

Тан Бай видел длинный сон, ему снилось, что он в черном костюме, с белой розой, приколотой к груди, стоит на похоронах его омега-света и плачет от всего сердца.

В его видении, размытом слезами, красивый мужчина на черно-белой фотографии имел живописные брови, неказистые и нежные.

Печаль во сне была настолько сильной, настолько подавляющей, что он не мог дышать, и Тан Бай внезапно проснулся в момент крайней депрессии.

Он увидел Сяо Чэна, который долгое время находился рядом с ним и хмуро смотрел на него. Увидев, что он проснулся, Сяо Чэн коснулся его лба тыльной стороной ладони, и его брови расслабились: "Уже не жарко, тебе приснился кошмар? Я подогрел для тебя немного молока, вставай и сделай глоток".

На мгновение Тан Баю показалось, что Се Рухэн и Сяо Чэн на мгновение переглянулись.

"Сяо Чэн, неожиданно оказалось, что у тебя с С очень похожий тип тела". Тан Бай сказал на редкость спокойно.

Се Рухэн, который, очевидно, очень строго следил за тем, чтобы засунуть колодки для увеличения роста в свои маленькие ботинки: "!"

Тан Бай серьезно кивнул: "Похоже, что у вас не только похожий тип тела, но и волосы очень похожи".

Се Рухэн, который, очевидно, каждый раз накручивает волосы: "!!!".

Тан Бай сказал: "Я просто подумал, что видел Се, разве это не правда, что припудривание идола делает вас все более похожими друг на друга?".

Се Рухэн лицемерно кивнул головой.

Видя, что выражение лица Сяо Чэна было немного неестественным, Тан Бай смущенно сказал: "Я не говорю, что ты подражаешь брату Се, я чувствую, что у вас обоих есть много того, чем я восхищаюсь, но вы все равно очень разные, кстати, где брат Се?".

Он прямо перед тобой.

Се Рухэн солгал, не краснея: "Он уехал по делам, вернется нескоро".

На самом деле, Се Рухэн раздумывал над тем, хочет ли он показать свою руку до того, как Тан

Бай проснулся, в будущем ролике, показанном ему Магическим Серебром, он увидел, что его тело выглядит очень бедным, потому что оно отвергло Тан Бая.

На самом деле, он мог бы предположить, нажил ли он врагов, основываясь на словах, которые он сказал в будущем: "Я мог причинить тебе вред", но Се Рухэн очень хорошо знал свой характер, если бы в мире были враги, которые хотели навредить Тан Баю, он бы сначала позаботился об этих людях, вместо того, чтобы навредить Тан Баю.

Только то, что не под силу преодолеть человеку, могло заставить его так поступить с Тан Баем. Он не мог придумать ничего другого, что могло бы остановить его, кроме смерти.

Он видел будущее со своей точки зрения, а Тан Бай видел то, что должно быть перспективой самого Тан Бая в будущем.

Тан Бай сказал, что в будущем ему понравится Гу Тунань.

Согласно представлениям Се Рухэна о себе, если в один прекрасный день он действительно окажется в таком плохом состоянии здоровья, что его жизнь будет близка, и он откажется идти с Тан Баем и снова выберет Гу Тунаня, то Гу Тунань может стать тем щитом, который он найдет.

Но есть одна вещь, которую Се Рухэн никак не может понять: зачем будущему Гу Тунаню его щит?

Этот вопрос был одной из трех главных неразгаданных загадок в его голове, наряду с "Почему Тан Бай любит Сяо Чэна" и "Почему его будущее здоровье такое плохое"?

Пока Се Рухэн не убедился в достоверности предсказания Магического Серебра о будущем, он не стал пока делать выводы.

Метод проверки достоверности Магического Серебра также очень прост и груб. Разве Тан Бай ранее не поклялся рассказать кучу подробностей о Гу Тунане и о нем в будущем? Если все они совпадали, то это означало, что будущее, которое он видел, было реальным. Перед этим ему нужно было еще немного испытать волшебное серебро, чтобы проверить, сможет ли он снова вызвать новые фрагменты будущего.

Тан Бай открыл свой оптический мозг и увидел сообщение от Се Рухэна. Се Рухэн сказал, что ему нужно выйти на время, добавив, что он уже поговорил с Сяо Чэном и был очень доволен его характером, поэтому Тан Бай не должен беспокоиться о том, что останется наедине с Сяо Чэном.

То, что альфа, которого он выбрал, был одобрен его лучшим другом, сделало сердце Тан Бая немного сладким, он посмотрел на Сяо Чэна и сплетничал: "Ты рад увидеть своего кумира, ты

взволнован?".

Щеки Се Рухэна не были достаточно толстыми, чтобы устроить сцену с преследующими его бешеными фанатами, он кашлянул, сохранил низкий магнетический голос Сяо Чэна и ласково сказал: "Все еще счастлив видеть тебя".

В воздухе витал аромат горячего молока, сладкий молочный запах, похожий на запах молока Тан Бая, когда он был в жару, и в сочетании с дразнящим голосом Се Рухэн, Тан Бай был мгновенно пробужден к воспоминаниям о том, что Сяо Чэн отметил его не так давно.

Все тело было охвачено высоким телом альфы, таким сильным, что он не мог вырваться, но лизание его желез было таким нежным, что в ретроспективе казалось, что испуганная реакция в тот момент превратилась в эротику.

Нет, нет, нет, нет! Это так бесстыдно!

Тан Бай покраснел, его водянистые глаза застенчиво смотрели на Се Рухэна: "Я тоже был очень рад, что ты появился в это время".

Се Рухэн и Тан Бай, которые изначально хотели просто сменить тему, на мгновение посмотрели друг на друга, очевидно, никто не говорил о маркере, но они случайно покраснели.

Маленький омега перед ним становился все краснее и краснее, и хотя он держал молоко и делал маленькие глотки, чтобы скрыть свои эмоции, румянец все еще не утихал.

Горло Се Рухэна слегка пощипывало, поэтому он сделал глоток молока, и его первой реакцией было...

... молоко было не таким вкусным, как у Тан Бая.

"Почему ты сегодня не надел пуговицы со звездами?". Тан Бай внезапно прошептал.

Се Рухэн посмотрел на свою одежду и проклял свою ошибку, пуговицы-звездочки были деталью, которую можно было легко упустить из виду в спешке.

"Существует легенда, что если застегнуть вторую пуговицу на человеке, который вам нравится, то можно получить настоящую любовь другого человека.

"Ты знаешь, что я с кем-то встречаюсь?". Се Рухэн помог Тан Баю произнести слова, которые он заикался полдня.

Кончики ушей Тан Бая на мгновение покраснели, но глаза продолжали невозмутимо смотреть на Се Рухэна, между бровями горела яркость персиковых цветов, и он тихо сказал: "Теперь мы встречаемся".

Два новичка, которые никогда раньше не были влюблены, уставились друг на друга, не зная, что сказать дальше, и только Тан Бай наконец мудро сказал: "Мы должны дать друг другу особые имена, я больше не могу называть тебя Сяо Чэн с этого момента".

Пальцы, державшие стакан, нервно теребили стенку чашки: "Брат".

Се Рухэн: "!!!"

Уголки его рта дико поднялись, и только благодаря многолетнему опыту лечения лицевого паралича он не показал никаких странных выражений, нарушающих его личность.

Так вот каково это - влюбиться? Такие вещи слишком хороши!!!

Видя Тан Бая, который все еще ждал особого имени, Се Рухэн изо всех сил старался контролировать свое переменчивое настроение и ломал голову, пытаясь придумать, как бы побаловать и назвать особое имя.

Шугар? Бай Бай? Ребенок?

Как дать милым омега-парням особые прозвища онлайн - довольно актуально!

Если условия не позволяли Се Рухэну написать в Интернете просьбу о помощи.

В этот момент в его сознании возникла вспышка света, и имя "Маленький Господин" из волшебной серебряной клипсы всплыло в памяти.

Это был действительно очень меткое прозвище.

<http://bllate.org/book/15734/1408552>